

П **Р** **УССКИЕ**
ИСАТЕЛИ

Б И О Б И Б Л И О Г Р А Ф И Ч Е С К И Й С Л О В Д А Р Ь

Русские

Писатели

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Редакционная коллегия:

Д. С. Лихачев

С. И. Машинский

С. М. Петров

А. И. Ревякин

596902
22
12
89

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ПРОСВЕЩЕНИЕ“

МОСКВА 1971

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. П. ГЛАЖКОВОЙ

8P1(03)
P89

+016:8P1
+8P1(016)

не оставили сколько-нибудь заметного следа в его творчестве. В 1828 вышел в свет второй сборник стихов Ш. — «Опыты», также содержащий две поэмы — «Лонской» и «Ермак». Наиболее ценную часть поэзии Ш. представляют стихотворения, проникнутые свободолюбивыми настроениями и гражданским пафосом («К Метеллию», «Щербинскому», «Ротчеву» и др., не печатавшиеся по цензурным условиям).

Большое место в литературной деятельности Ш. заняли его переводы немецких драматургов (Шиллера, Вернера, Кернера), основная часть которых вошла в четырехтомник «Избранный немецкий театр» (1831). Не попала в это издание драма Гете «Эгмонт», запрещенная к публикации цензурой. Ш. пытался написать оригинальную пьесу «Лжедмитрий», из которой известен лишь один отрывок, напечатанный в 1828 в «Московском вестнике».

Самое полное Собр. соч. писателя в 4-х т. вышло в 1834—35 благодаря хлопотам Пушкина. В 3-м томе этого издания был помещен неоконченный, но интересно задуманный роман «Кетевана, или Грузия в 1812 году», одним из эпизодов которого должен был стать примечательный исторический факт — Кахетинское восстание грузинских крестьян.

С о ч.: Восточная лютня, М., 1824; Опыты, М., 1828; Соч. и переводы, ч. 1—4, Спб., 1834—35; Стихотворения. В кн.: Поэты 1820—1830-х гг., Л., 1961, с. 111—133 («Б-ка поэта», малая серия).

Лит.: Н. А. Полевой, «Опыты» Александра Шишкова, «Московский телеграф», 1828, ч. 21, № 11, с. 374—377; Д. Д. Рябинин, А. А. Шишков 2-й, «Исторический вестник», 1889, № 10, с. 42—69; М. И. Мальцев, А. А. Шишков и А. С. Пушкин, «Уч. зап. Саратовского гос. ун-та». Сер. филологич. наук, 1948, т. 20, с. 92—131; М. И. Мальцев, А. А. Шишков и декабристы, «Тр. Томского гос. ун-та». Сер. филологич. наук, 1950, т. 112, с. 311—361; Ваню Шадури, Друг Пушкина А. А. Шишков и его роман о Грузии, Тбилиси, 1951; Р. Ф. Юсуфов, Поэма А. А. Шишкова «Дагестанская узнца», «Уч. зап. ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», 1958, т. 5, с. 195—214.

ШИШКОВ, Александр Семенович [9(20).III. 1754, Петербург, — 9(21).IV.1841, там же] — писатель. Первоначальное образование получил дома в духе крайней религиозности и официального патриотизма. Затем окон-

чил Морской кадетский корпус (1771). Служебная карьера Ш. началась в Архангельске. В 1776 он сопровождал русские суда из Кронштадта в Черное море. Путешествие заняло три года, в течение которых Ш. побывал в Италии, Греции, Турции. По окончании путешествия был произведен в лейтенанты и оставлен при Морском кадетском корпусе. С этого времени он усиленно занимается морскими науками: переводит французскую книгу «Морское искусство», составляет трехязычный морской словарь. Тогда же пробуждаются литературные интересы Ш.: он переводит французскую мелодраму «Благодеяния приобретают сердца» и немецкую «Детскую библиотеку» Кампе. Первое оригинальное художественное произведение Ш. — пьеса «Невольничество» (1780), в которой прославляется Екатерина II, пожертвовавшая значительную сумму денег для выкупа в Алжире христианских невольников. Стремительное повышение Ш. по службе началось в царствование Павла I. Он получил последовательно звания капитана первого ранга, эскадр-майора и генерал-адъютанта. В тот же период Ш. углубился в изучение церковнославянского языка, положив в основу своих размышлений о русском и старославянском языках этимологический принцип, что и закреплено впоследствии в его «Опыте словопроизводного слова-

ря...» (1833). В 1796 Ш. стал членом Российской академии наук. Итоги филологических трудов Ш. изложены им в книгах «Рассуждение о старом и новом слоге русского языка» (1803), «Прибавление к рассуждению о старом и новом слоге русского языка» (1804). В области филологии Ш. был дилетантом, но умело проводил свои реакционные взгляды на развитие русского языка. Он утверждал, что русский язык тождествен церковнославянскому. Позднее, в книге «Рассуждение о красноречии Священного писания...», он пришел к выводу, что русский язык — язык светских книг, церковнославянский — духовных. Идеи Ш. были направлены против сентиментализма в лице его апологетов Карамзина и Дмитриева. Ш. опирался на учение Ломоносова о трех стилях — высоком, среднем и низком, утверждая недопустимость смешения их. Тем самым он выступал против сближения литературного языка с разговорным. В 1803 после появления «Рассуждения о старом и новом слоге русского языка» вспыхнула полемика между шишковистами и карамзинистами. Особой остроты она достигла после создания «Беседы любителей русского слова» и литературного об-ва «Арзамас», защищавшего карамзинистскую линию в вопросах языка и литературы.

Реакционный смысл выступления Ш. против поэтики сентиментализма очевиден. В сочинениях карамзинистов, по мнению Ш., расшатывались основы охранительной идеологии. Для Ш., с его приверженностью к самодержавно-крепостническому государству, человек был прежде всего и раньше всего личностью, интересы которой всецело подчинены интересам самодержавного государства. С этой точки зрения Ш. вполне устраивал классицизм. Ш. считал, что внимание к внутреннему миру личности пришло из Франции, где совсем недавно произошла революция. Весь свой гнев он обрушил на подражание французской словесности и французскому языку, полагая, что произведения карамзинистов лишены национальной почвы и возвращены на чужой почве. В устах Ш. негодование по поводу подражания французскому языку и словесности имело вполне определенный

реакционный смысл. Отсюда понятно, что язык, стиль, поэтика сентиментализма не могли удовлетворить «архаиста» Ш. Карамзинисты пытались сблизить русский разговорный язык с литературным. Поэтика сентиментализма служила выражению мыслей и чувствований частного человека, его личных надежд и упований. Ш. доказывал необходимость обращения к старославянскому языку, непонятному народу, но способствовавшему, по его мнению, утверждению высокого слога, принятого для выражения официальных патриотических чувств. Все это не исключало справедливости многих критических замечаний Ш. в адрес сентименталистов (культивирование малых жанров, сентиментально-пасторальная окраска произведений карамзинистов и пр.). Это же привлекло в шишковскую «Беседу» Крылова, Державина. Но сущность учения Ш. была глубоко реакционна. Литературная борьба шишковистов с карамзинистами имела идеологическую основу: спор шел об антигуманистическом и гуманистическом развитии русской литературы.

Ш., помимо лингвистических сочинений, написал несколько детских повестей. Произведения, вошедшие в его «Собрание детских повестей» (1806), не имеют художественной ценности ввиду их риторико-дидактического характера. До 1828 не прекращалась государственная деятельность Ш. Он был государственным секретарем, президентом Российской академии, членом Государственного совета, министром народного просвещения. На этих постах он проявил себя как крайний реакционер.

С о ч.: Собр. соч. и переводов, ч. I—XVII, Пб., 1818—39.

Лит.: Исторические сочинения В. Стоюнина, ч. 1. Александр Семенович Шишков, Спб., 1880; Б. С. Мейлах, А. С. Шишков и «Беседа любителей русского слова». В кн.: История русской литературы, т. V, М.—Л., 1941, с. 183—197; Н. И. Мордовченко, Русская критика первой четверти XIX века, М.—Л., 1959, с. 77—98; Ю. Н. Тынянов, Архаисты и Пушкин. В кн. Т.: Пушкин и его современники, М., 1968, с. 23—421.

ШКУЛЁВ, Филипп Степанович [16(28).XI. 1868, дер. Печатниково, Московской губ., — 16.XI.1930, Москва] — поэт. Родился в бедной крестьянской семье.